РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПРОСТРАНСТВЕ МАЛЫХ ЖАНРОВ Г. ГАРСИА МАРКЕСА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ПОХОРОНЫ ВЕЛИКОЙ МАМЫ»)

Рустамова Екатерина

Студентка II курса факультета языков

Самаркандского государственного педагогического института, Республика Узбекистан

Научный руководитель: доц. Раджобова Замира Чингизовна

Аннотация: В данной работе рассматривается речевой портрет «маленького человека» в пространстве малых жанров Габриэля Гарсиа Маркеса на материале сборника рассказов «Похороны Великой Мамы». Особое внимание уделяется рассказам «Сиеста во вторник», «Один из этих дней» и «День после субботы», в которых раскрываются социальное положение персонажей, их внутренний мир и взаимоотношения с представителями власти. Цель исследования заключается в выявлении лингвистических, стилистических и прагматических особенностей речи «маленького человека», а также в определении языковых средств, посредством которых автор передаёт внутреннее достоинство героев, их нравственную стойкость и способность противостоять социальному давлению. В работе анализируются особенности лексического состава, синтаксической организации, речевой интонации и коммуникативного поведения персонажей. Исследование позволяет установить, каким образом лаконичность диалогов, сдержанность высказываний и особенности речевого взаимодействия становятся средствами художественного раскрытия социального неравенства и человеческого достоинства в прозе Маркеса.

Ключевые слова: Габриэль Гарсиа Маркес, речевой портрет, «маленький человек», малые жанры, лингвоперсонология, стилистика, художественный диалог, языковые средства, социальное неравенство,

Abstract. This paper examines the speech portrait of the "little man" within the framework of Gabriel García Márquez's short fiction, specifically focusing on the short story collection *Big Mama's Funeral*. Special attention is given to the stories "Tuesday Siesta," "One of These Days," and "One Day After Saturday," which reveal the characters' social status, inner world, and relationships with government officials. The research aims to identify the linguistic, stylistic, and pragmatic features of the "little man's" speech, as well as to determine the linguistic means through which the author conveys the characters' inner dignity, moral resilience, and ability to withstand social pressure. The paper analyzes the specific characteristics of lexical composition, syntactic organization, speech intonation, and communicative behavior of the characters. The study demonstrates how the conciseness of dialogues, restraint of utterances, and unique features of speech interaction serve as artistic tools to expose social inequality and human dignity in Márquez's prose.

Keywords: Gabriel García Márquez, speech portrait, "little man", short fiction, linguopersonology, stylistics, literary dialogue, linguistic means, social inequality.

Annotatsiya. Ushbu ishda Gabriel Garsia Markesning kichik janrlar maydonidagi «kichik odam» nutqiy portreti «Katta Onaning dafn marosimi» hikoyalar to‘plami materiali asosida ko‘rib chiqiladi. Personajlarning ijtimoiy mavqei, ichki dunyosi va hokimiyat vakillari bilan munosabatlari ochib berilgan «Seshanba kungi siesta», «Shu kunlarning birida» va «Shanbadan keyingi kun» hikoyalariga alohida e’tibor qaratilgan. Tadqiqotning maqsadi «kichik odam» nutqining lingvistik, stilistik va pragmatik xususiyatlarini aniqlash, shuningdek, muallif qahramonlarning ichki qadr-qimmati, ma’naviy matonati va ijtimoiy tazyiqqa qarshi tura olish qobiliyatini ifodalashda foydalangan til vositalarini belgilashdan iborat. Ishda personajlarning leksik tarkibi, sintaktik tuzilishi, nutq ohangi va kommunikativ xulq-atvori xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot dialoglarning loqalligi, mulohazalarning vazminligi va nutqiy o‘zaro ta’sir

xususiyatlari Markes prozasida ijtimoiy tengsizlik hamda insoniy qadr-qimmatni badiiy ochib berish vositalariga aylanishini ko‘rsatishga imkon beradi.

Kalit so‘zlar: Gabriel Garsia Markes, nutqiy portret, «kichik odam», kichik janrlar, lingvopersonologiya, stilistika, badiiy muloqot, til vositalari, ijtimoiy tengsizlik.

В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению языковой личности и особенностей её речевого поведения в художественном тексте. Речь персонажа является важным средством создания художественного образа, поскольку через выбор лексических единиц, синтаксическую организацию высказываний, интонацию и особенности речевого взаимодействия раскрываются его характер, социальное положение, мировоззрение и отношение к окружающим. В связи с этим исследование речевого портрета персонажа позволяет глубже понять авторский замысел и выявить особенности художественного изображения человека.

Особый интерес представляет образ «маленького человека» - персонажа, занимающего незначительное положение в общественной иерархии и зачастую лишённого возможности открыто противостоять представителям власти. В произведениях Габриэля Гарсиа Маркеса данный тип персонажа раскрывается через повседневные ситуации, лаконичные диалоги и внешне сдержанное речевое поведение. При этом за простотой и немногословностью высказываний могут скрываться внутреннее достоинство, нравственная стойкость и неприятие социальной несправедливости. Анализ речевых особенностей таких персонажей позволяет установить, каким образом языковые средства участвуют в создании социального контраста и раскрытии внутреннего мира героев.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения лексических, синтаксических и прагматических особенностей речи «маленького человека» в малой прозе Габриэля Гарсиа

Маркеса, а также выявления взаимосвязи между речевым поведением персонажей и их социальным положением

Понятие речевого портрета в современной лингвистике и стилистике художественного текста

В современной антропоцентрической лингвистике, лингвоперсонологии и стилистике художественного текста понятие «речевой портрет» (или «речевой паспорт» персонажа) является одной из ключевых категорий анализа художественного произведения. Под речевым портретом понимается совокупность языковых, стилистических и речевых особенностей индивида, которые служат средством его идентификации, раскрывают его социальный статус, психологические свойства, культурный уровень и мировоззрение.

В филологической науке методология речевого портретирования опирается на труды таких исследователей, как Е. А. Земская, Т. М. Николаева, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова и др. Художественный речевой портрет отличается от реального тем, что он всегда функционален и эстетически мотивирован: автор отбирает только те языковые маркеры, которые работают на раскрытие идейно-художественного замысла.

В стилистике художественного текста речевой портрет выступает как важнейший инструмент косвенной характеристики персонажа. Автор не говорит напрямую, каков его герой, а позволяет читателю сделать выводы на основе того, *как* и *что* этот герой произносит.

Эволюция литературного типа «маленького человека»: от классической парадигмы к латиноамериканской прозе XX века

Литературоведческая категория «маленький человек» относится к числу традиционных типологических образов. В наиболее общем виде данный тип описывает персонажа, который занимает подчиненное, маргинальное положение в социальной иерархии, лишен материальных благ, сословных привилегий или политического влияния. Важнейшим условием

бытования этого образа является наличие у него глубокого внутреннего мира, который вступает в конфликт с внешней средой, что делает героя главным объектом авторского сочувствия и фокусом гуманистической проблематики произведения.

В классической литературе XIX века - прежде всего в русской реалистической традиции в творчестве А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского - «маленький человек» изображался преимущественно через категории беззащитности, виктимности (жертвенности) и социального трагизма. Бездушная государственная машина, бюрократический аппарат или жесткое сословное деление подавляли личность, приводя ее к духовной придавленности или гибели (как это происходит с Акакием Акакиевичем в повести «Шинель» или Евгением в «Медном всаднике»).

С точки зрения лингвопоэтического анализа важно подчеркнуть, что социальная уязвимость классического «маленького человека» всегда напрямую выражалась через его речевое поведение. Речевой портрет такого персонажа строился на маркерах робости и психологического страха:

Синтаксическая разорванность: путаная, сбивчивая речь, обилие пауз, незаконченных фраз и самопрерываний, отражающих неуверенность в себе;

Специфический лексический регистр: активное использование деминутивов (уменьшительно-ласкательных слов вроде «шинелька», «местечко»), извиняющихся вводных конструкций и заискивающих частиц (например, «словечко-с»);

Коммуникативная стратегия подчинения: стремление задобрить собеседника, имеющего более высокий статус, и подстроиться под его речевой тон.

В литературе XX века, и в особенности в латиноамериканской прозе периода «бума» (el boom latinoamericano), происходит глубокая парадигмальная трансформация этого архетипа. Попадая в иную историческую реальность - пространство тоталитарных диктатур, тотальной

нищеты и гражданских войн (таких как колумбийская *«Ла Виоленсия»*), - «маленький человек» перестает быть пассивным объектом жалости.

Художественное воплощение модернизированного «маленького человека» в творчестве Габриэля Гарсиа Маркеса конструируется вокруг феномена стоицизма и важнейшей для испаноязычной ментальности категории dignidad (внутреннее достоинство). Происходит смещение акцентов: конфликт переносится из плоскости «жертва против системы» в плоскость «нравственная стойкость личности против морального распада власти». Герой Маркеса может быть нищим, голодным или угнетенным, но он не сломлен духовно. Его «малость» редуцируется до сугубо внешнего, экономического статуса, в то время как шкала его личностных качеств масштабируется до уровня эпического благородства.

Соответственно, коренным образом меняется и речевой паспорт героя. На смену суетливому лепету персонажей XIX века приходят лаконизм, строгий речевой этикет и концептуальное молчание. Через эти языковые средства персонажи Маркеса манифестируют свою независимость, внутреннюю автономию и скрыто протестуют против несправедливости социума. Лингвистический анализ этой «тихой силы» в речи героев и позволяет дешифровать глубокий социальный и философский замысел автора.

Историческим фоном для большинства рассказов сборника служит эпоха «Ла Виоленсии» — многолетней кровопролитной гражданской войны в Колумбии середины XX века. Это порождает в художественном мире Маркеса атмосферу тотального недоверия, скрытого страха и экзистенциального угнетения. Общество резко поляризовано и разделено на две антагонистические группы: представителей репрессивного аппарата власти (алькальды, военные патрули, ангажированное духовенство) и угнетенное гражданское население («маленьких людей»). В ситуации, когда открытый политический или физический протест невозможен и карается

смертью, именно сфера речевой коммуникации становится единственным полем сопротивления. Язык персонажей превращается в инструмент сохранения личной суверенности, а демонстративный отказ от эмоционального заискивания перед лицом насилия манифестирует категорию человеческого достоинства.

Таким образом, поэтика малой прозы Г. Гарсиа Маркеса создает уникальные условия для речевого портретирования: экстремальный минимализм формы в сочетании с жестким социальным контекстом заставляет автора искать особые, тонкие языковые средства для репрезентации внутренней силы своих героев.

Лингвостилистический и прагматический анализ речи персонажей в рассказах «Один из этих дней» и «Сиеста во вторник»

Практический анализ речевого портрета «маленького человека» в малой прозе Г. Гарсиа Маркеса требует детального рассмотрения языковой ткани текста на лексическом, синтаксическом и прагматическом (коммуникативном) уровнях. Именно через эти микроструктуры языка автор эксплицирует внутреннюю силу героев и их латентное сопротивление носителям власти.

1. Рассказ «Один из этих дней»: Лингвистическая оппозиция «Дантист - Алькальд». В центре рассказа лежит вербальный и социальный конфликт между нелицензированным дантистом Аурелио Эсковаром («маленьким человеком») и военным алькальдом (мэром), олицетворяющим репрессивную государственную власть. Их речевые паспорта строятся по принципу жесткой асимметрии.

Лексические особенности и прагматика номинаций: Речевой портрет дантиста практически лишен эмоционально-оценочной лексики. Его высказывания строго денотативны, сухи и профессионально ориентированы. На угрозу алькальда он отвечает констатацией факта, лишенной страха: *«Скажи, что я здесь»* (в оригинале: *«Dile que no estoy здесь»* - через сына, а

затем напрямую: *«Придется рвать без анестезии»*). Напротив, в лексиконе алькальда доминирует экспрессивная лексика угрозы и доминирования: *«Или ты вырвешь мне зуб, или я тебя пристрелю»*. Однако кульминационная фраза дантиста при удалении зуба: *«Здесь вы заплатите нам за двадцать наших покойников»* (в оригинале: *«Aquí nos paga veinte muertos, teniente»*) - это единственный лексический прорыв, где слово *«покойники»* и числительное *«двадцать»* приобретают статус исторического и обвинительного вердикта. Дантист использует маркер коллективной идентичности (*«нам»*), лингвистически превращая себя из частного врача в голос угнетенного народа.

Синтаксическая структура диалога: Синтаксис Эскована характеризуется экстремальной компрессией. Он использует преимущественно простые нераспространенные предложения и глаголы в повелительном наклонении, связанные с медицинской процедурой: *«Садитесь», «Посмотрите сюда»*. В его речи полностью отсутствуют сложные подчинительные конструкции, выражающие сомнение или оправдание. Прагматика синтаксиса алькальда в начале сцены — это синтаксис приказа. Однако в финале рассказа, когда боль отступает, синтаксическая инициатива переходит к дантисту. Финальная реплика мэра на вопрос, куда послать счет (в управу или ему лично): *«Это одно и то же»* (*«Es la misma vaina»*) на синтаксическом уровне демонстрирует тотальное слияние государственной казны и личного кармана диктатора. Простая, рубленая структура этой фразы обнажает цинизм власти, которому противостоял лаконичный синтаксис дантиста.

2. Рассказ «Сиеста во вторник»: Язык строгого этикета против клише власти. В данном тексте «маленький человек» воплощен в образе нищей матери, приехавшей в чужой город в часы сиесты, чтобы навестить могилу своего убитого сына-грабителя. Её речевыми оппонентами выступают

священник и его сестра, представляющие институциональную и моральную власть.

Лексический уровень и концепт «Достоинство»: Речевой портрет матери базируется на абсолютном лексическом минимализме. Она полностью исключает из своей речи слова, способные вызвать жалость, слезы или сострадание. Лексика её реплик подчеркнуто нейтральна и информативна. Она не оправдывает сына, используя для его номинации исключительно имя: *«Карлос Сентено»*, в то время как окружающие используют лексические маркеры криминального регистра (*«грабитель», «вор»*). Речь священника, напротив, перенасыщена религиозными и морализаторскими клише: *«Воля Божья неисповедима», «Бог его судил»*. На лексическом уровне Маркес показывает прагматическую глухоту официальной церкви: за возвышенными религиозными лексемами скрывается бытовое равнодушие и нежелание нарушать покой сиесты.

Синтаксис «тихой силы» и прагматика молчания: Синтаксическое построение фраз матери демонстрирует монолитную уверенность. Она использует короткие утвердительные предложения, которые звучат как констатация непреложных фактов: *«Он был хорошим человеком», «Я сказала ему никогда ни у кого не красть то, в чем другие могут нуждаться»*. В её речи нет вопросительных интонаций - она ничего не просит, она требует ключ от кладбища по праву матери. Важнейшим прагматическим средством в речевом портрете матери становится «синтаксис молчания». Маркес фиксирует её паузы между репликами не как признак замешательства, а как форму внутренней автономии. Когда сестра священника предлагает ей подождать, пока спадет жара, мать отвечает коротким синтаксическим отказом: *«Нам нужно идти»* и молча направляется к выходу. Это прагматическое невербальное действие в сочетании с лаконичной фразой разрушает речевые попытки власти навязать ей стыд или подчинение.

Таким образом, лексический и синтаксический анализ показывает, что Маркес сознательно лишает своих «маленьких людей» традиционного жалобного или девиантного речевого регистра. Через лексическую строгость (отказ от деминутивов и экспрессии), синтаксический лаконизм (простые, весомые конструкции) и прагматику сдержанного, гордого диалога автор лингвистически возвышает угнетенных героев. Их язык становится непреодолимым барьером для агрессии и лицемерия со стороны носителей власти.

Роль речевых контрастов в репрезентации социального конфликта и категории достоинства

Анализ языковой ткани сборника «Похороны Великой Мамы» позволяет утверждать, что речевой контраст (вербальная оппозиция) служит главным композиционным и смысловым стержнем малой прозы Г. Гарсиа Маркеса. Этот контраст выполняет в текстах несколько важнейших филологических функций:

1. Демаскировка социальной несправедливости через речевую асимметрию Маркес выстраивает диалоги между «маленьким человеком» и носителем власти как столкновение двух принципиально разных языковых систем. Представители власти (алькальд, священник) используют речевые маркеры доминирования:

Алькальд говорит на языке физического насилия и приказов, стирающих границу между законом и произволом;

Священник транслирует застывшие религиозные догмы и лицемерные этикетные клише.

Контраст возникает тогда, когда «маленький человек» демонстративно отказывается принимать эти правила игры. Бедные персонажи Маркеса не переходят на криминальный или заискивающий жаргон. Они общаются с позиции абсолютной языковой автономии. Этот речевой разрыв обнажает глубокую социальную пропасть и несправедливость: власть имущие

привыкли к покорности, но натыкаются на непреодолимую стену чужого речевого суверенитета.

2. Лингвистическая репрезентация категории dignidad (достоинства) Традиционный «маленький человек» в мировой литературе часто маркировался речевой слабостью (путаный синтаксис, лепет, робость). Маркес совершает коренной переворот: в его рассказах именно власть демонстрирует речевую слабость. Алькальд срывается на угрозы и выдает свой страх перед болью; священник прячется за шаблонными фразами от живой человеческой трагедии.

В то же время нищие и угнетенные герои (дантист, мать) лингвистически монументальны. Роль речевого контраста здесь заключается в том, чтобы показать: нравственная и языковая правота находится на стороне угнетенных. Их экстремальный лаконизм, взвешенность каждого слова и синтаксическая строгость служат щитом, который защищает их внутреннее достоинство. Спокойный тон дантиста или сдержанные ответы матери лингвистически обезоруживают власть, обнажая её моральное банкротство.

Список использованной литературы

Гарсиа Маркес, Г. Похороны Великой Мамы : сборник рассказов / Г. Гарсиа Маркес ; перевод с испанского. — М. : АСТ, 2012. — ISBN 978-5-271-38969-6.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М. : Наука, 1987. — 263 с.

Виноградов, В. В. О языке художественной прозы : избранные труды / В. В. Виноградов. — М. : Наука, 1980. — 360 с.

Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5 : Работы 1940-х — начала 1960-х годов. — М. : Русские словари, 1996. — С. 159–206.

Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М. : Советская энциклопедия, 1966.

Гарсиа Маркес, Г. Los funerales de la Mamá Grande [«Похороны Великой Мамы»]. — 1962. (Оригинальное испаноязычное издание сборника рассказов.)

Культура.РФ. Кто такой «маленький человек» в литературе? — URL: https://www.culture.ru/s/vopros/malenkiy-chelovek (дата обращения: 16.10.2026).

Российская государственная библиотека для молодежи. Избранные произведения Габриэля Гарсиа Маркеса : библиографическая запись. — URL: https://rgub.ru/searchopac/book.php?id=RGUB%5CBIBL%5C0000404345 (дата обращения: 16.10.2026).